

О СУЩЕСТВОВАНИИ «военной» карточки московский поэт Василий Коркин, знакомый с великим певцом революции и по его рекомендации начинавший свой творческий путь в «Пионерской правде», узнал несколько лет назад. В павильоне «Советская печать» на ВДНХ СССР проходил литературный

«Он нам ее не вернул, — сказала Людмила Владимировна, — и об этом можно лишь пожалеть, поскольку другой такой фотокарточки не сохранилось».

Прошло некоторое время. В апреле 1975 года Василий Дмитриевич Коркин выступал на литературном вечере в Географическом обществе СССР.

вилегированном положении. Нас хорошо снабжали, солдаты изучали передовую по тому времени технику: купленные в основном иностранные машины, готовили их к отправке на фронт. В школу брали только грамотных. Среди своих подчиненных я обратил внимание на высокого, с большими выразительными глаза-

лю подошел солдат и осторожно заявил, указав на чело- века с винтовкой, который примостился на каменном заборе и следил за домом Секретова:

— Ваше благородие! Этот убить генерала приставлен!

Секретова не любили. Был он несправедлив, груб, вздорен и за малейшую провинность выдавал, как говаривали в школе, «на полный руль».

Услышав о намеченном убийстве, я поспешил к Маяковскому. Владимир вышел из казармы, как ребенка, прогнал с насиженного места на каменном заборе солдата с винтовкой:

— Генерала революция судить будет, а не ты, малыш!

После революции солдаты выбрали меня начальником школы, и я вместе с персоналом Главного военно-инженерного управления переехал в Москву. Был начальником автобазы Восточного фронта в годы гражданской войны, формировал первые автомобильные части Красной Армии, работал вместе с Куйбышевым, Орджоникидзе, Карбышевым.

— А с Маяковским еще доводилось встречаться?

— Не один раз. Но в памяти почему-то наиболее ярко хранится одна встреча. Мы с женой ехали в Москву с загородной дачи. Глядим — входит в вагон мужчина, рослый, порывистый, шляпа под потолок. Маяковский! Тепло поздоровался с нами, был любезен, предупредителен, даже, я бы сказал, нежен. Между тем паровоз все стоял, и вдруг, на что-то решившись, Владимир вышел из вагона, и мы увидели его на перроне рядом с продавщицей цветов. Он взял из ведра все ее летнее богатство, отдал деньги, и мы услышали:

— Сдачи ждать некогда. Ну, а если мало — позвоните в Москву, Маяковскому! До плачу!

Таким навсегда запомнил- ся Бажанову солдат револю- ции и ее гениальный поэт.

Н. КАТКОВ.

● ПОИСКИ И НАХОДКИ

«...Пришлю свою «военную» карточку»

«Дорогие мамочка, Людочка и Олечка! Я призван и взят в Петроградскую автомобильную школу, где меня определили в чертежную, как умелого и опытного чертежника... Пришлю свою «военную» карточку».

Вл. Маяковский.

Из письма к родным в 1915 году.

вечер, посвященный Маяковскому. С воспоминаниями выступала старшая сестра Владимира Владимировича.

— В октябре 1915 года Володю призвали на военную службу, — рассказывала Людмила Владимировна. — Узнав о случившемся, Алексей Максимович Горький принял все необходимые меры, чтобы спасти автора новаторской поэмы «Облако в штанах» от неизбежной мобилизации на фронт. Благодаря заботе Горького Владимир был зачислен в Петроградскую автомобильную школу. Вскоре мы получили от него весьма «утешительное» письмо с обещанием выслать свою «военную» карточку...

Обещанная карточка, действительно, была выслана и находилась у родственников Маяковского до 1929 года. Однако потом Владимир Владимирович забрал ее, надеясь использовать в экспозиции своей отчетной выставки «20 лет работы Маяковского», развернутой в клубе Федерации советских писателей, затем в Ленинграде и в Центральном доме комсомола на Красной Пресне. Выставка пользовалась большим успехом, но «военной» карточки на ней не оказалось.

Делился своими впечатлениями от встреч с Владимиром Маяковским, читал отрывки из автобиографической поэмы «Рядом с Маяковским».

В конце вечера к нему подошел седой мужчина, представился, поблагодарил за выступление и подарил фотографию, с которой смотрел Маяковский в форме ефрейтора. Седой мужчина оказался бывшим заместителем начальника Петроградской автомобильной школы, где служил Маяковский, — Иваном Николаевичем Бажановым. Сейчас он живет в Москве, ему 99 лет.

Я встретился с Иваном Николаевичем и попросил его рассказать о Маяковском той поры, которой он был свидетелем.

— Вы задали мне слишком трудную задачу, — сказал Иван Николаевич. — Но чем могу — помогу. Я был капитаном русской армии. В 1915 году меня как дипломированного инженера, редкого по тем временам «автомобильного» специалиста, вызвали с фронта и направили в канцелярию генерала Секретова, начальника Петроградской автомобильной школы.

Школа находилась на при-

ми юношу. Ходил он широко, размашисто, а говорил кратко, отрывисто. Однажды подошел ко мне:

— Господин капитан! Вы любите поэзию?

— Конечно.

— Такого вы еще не читали! Рекомендую! — и протянул мне небольшую в мягком переплете книгу. «Облако в штанах», — прочитал я удивленно. Воспитанному на классике, мне было трудно принять сердцем эту поэму. Об этом я и сказал Маяковскому.

Ответ не заставил ждать:

— Ваше благородие! Вы еще не доросли до истинной поэзии.

Я вспылал:

— Ефрейтор! Как разговариваешь с командиром! Тебя бы надо арестовать, но я все-таки еще раз постараюсь прочитать твоё произведение, чтобы вникнуть в него...

Перед самой революцией солдаты запасной роты избрали Маяковского председателем солдатского комитета. Помнится такой случай. Однажды ко мне (это было в начале октября по старому сти-